

Ребёнок?!

У Лу Яна есть ребёнок?!

Чжао И поперхнулся дымом и зашёлся в глухом, раздирающем кашле.

У Лу Яна ребёнок? Он женат? И при этом с ним...

Сколько бы дерзких сделок и жизненных бурь ни пережил генеральный директор Чжао, сейчас у него не получилось сохранить лицо. Его физиономию перекосило — ошарашенную собственной дикой догадкой, с таким видом, будто он только что проглотил какую-то дрянь.

Лу Ян ведь однокурсник жены его друга. А он, дурак, только и делал, что вздыхал по нему, даже не удосужившись толком узнать человека и не затребовав на него досье.

Ему казалось, что в таком романе «вслепую» есть свое очарование. Прежде любого, кто пытался подобраться к нему, подчинённые копали до седьмого колена, а тут... Совершенное нежелание влезать в чужое прошлое. Чжао И сам себя перестал узнавать.

На той стороне улицы заманчиво пестрела вывеска ларька с мороженым. Заметив её издали, Сяо Пэн восторженно заверещал и потащил Лу Яна через дорогу.

Едва они ступили на зебру и сделали пару шагов, как наткнулись на Чжао И.

Мальчишка извёл Лу Яна за всю дорогу, но тот всё равно был в прекрасном расположении духа. В его теплом взгляде плясали смешинки, когда он поздоровался:

— Господин Чжао.

Чжао И приходился другом детства мужу Линь Юэ, а сам Лу Ян дружил с Линь Юэ не один год, так что в этом обращении невольно проскальзывала теплая нотка.

Лу Ян и без того отличался редкой привлекательностью, а уж его улыбка и вовсе заставляла сердце пропускать удары. Чжао И на мгновение даже захмелел от этого вида.

Сегодня Лу Ян снял свои привычные очки в золотой оправе, и теперь, стоя прямо перед ним, открывал взгляд невероятной глубины и красоты.

«Подарок точно был не напрасным, — подумал Чжао И. — Для таких глаз лучше и не придумаешь».

Лу Ян слегка потянул мальчугана за руку:

— Поздоровайся с дядей.

Чжао И слегка нахмурился, подсознательно сопротивляясь этой роли:

—...

Заметив выражение его лица, Лу Ян опешил, но тут же догадался и ахнул:

— Вы что, решили, будто это мой ребёнок?!

Чжао И сжал губы и промолчал.

«И правда так подумал!» У Лу Яна даже времени не было переживать о своем имидже — мысль о том, что он может выглядеть в чужих глазах как женатник, скрывающий семью, заставила его вздрогнуть от отвращения.

— Это не мой, а коллеги, — спешно заговорил он. — У него возникли дела, вот и попросил присмотреть... — Договорив, Лу Ян неожиданно смутился. Щёки обжег румянец, и, чтобы скрыть неловкость, он сдержанно улыбнулся.

Подобная сбивчивая отповедь выглядела до ужаса неловко.

Чжао И тоже чувствовал себя смущённым. Культурно кашлянув, он смахнул неловкость простым жестом: присел на корточки и аккуратно ткнул Сяо Пэна в пухлую, розоватую щёку.

Вот только Чао Пэн и не думал обращать внимание на незнакомого дядю — всё его существо было устремлено к ларьку с мороженым.

Видя, что взрослые застыли на месте и болтают, а прикосновение чужих прохладных пальцев лишь раздражает, парень надул губы и уже приготовился выдать коронную истерику.

Но Лу Ян среагировал мгновенно:

— Отставить! Сейчас куплю тебе самое большое мороженое.

Сяо Пэн мгновенно захлопнул рот, на его мордашке промелькнул хитрый, торжествующий оскал.

Лу Ян ещё в супермаркете сполна вкусил его капризов, поэтому выучил все уловки назубок. Не теряя времени, он подхватил мальчишку и направился прямо к ларьку.

Чжао И хмыкнул и, немного помешкав, пошел следом.

Глядя на счастливую физиономию мальчишки, уминающего лакомство, Лу Ян почувствовал, как на душе потеплело, хоть усталость и давала о себе знать.

Утренний завтрак давным-давно переварился, и сейчас ему хотелось лишь одного: вернуться домой, приготовить обед, дожидаться коллегу, спихнуть дитя и завалиться спать. За эти часы мелкий сорванец вымотал его до головокружения.

Чжао И же особыми раздумьями себя не обременял: раз уж встретил Лу Яна, расставаться не хотелось вовсе. Он осторожно коснулся его руки, забрал пакеты из супермаркета и произнёс своим привычным, не терпящим возражений тоном:

— Вы ведь закончили? Я отвезу вас домой.

Лу Ян огляделся по сторонам — ни одного свободного такси. Разгар дня, водители, видно, разъехались на обед.

Ему и вправду пора было возвращаться. Лу Ян с досадой подумал, что стареет: пару часов на ногах — и сил уже не осталось. К тому же Чжао И был человеком не чужим, Лу Ян уже давно счёл его приятелем, так что церемониться не стал:

— Тогда спасибо.

Чжао И хотел было ответить, но почувствовал, как кто-то настойчиво тянет пакет из его рук. Наклонившись, он увидел Сяо Пэна, с упоением вцепившегося в ручки, и решил, что тот хочет помочь.

«Какой смышлёный малыш!» Он погладил Чао Пэна по голове:

— Пакет слишком тяжёлый, дядя сам несёт. Ты не поднимешь.

Услышав это, Лу Ян не удержался и прыснул, согнувшись от смеха:

— Да где там... Помочь он хочет, как же! Он просто всё это себе заграбастать мечтает!

Раскушенный Сяо Пэн покрутил глазами, плюхнулся прямо на асфальт и, обиженно скрестив руки, запыхтел, отказываясь идти дальше.

Лу Ян с улыбкой развёл руками перед Чжао И, а затем присел возле буянящего мальчишки:

— Да я не про тебя, я про этого дядю. Он просто жадный. Ну-ка вставай.

— Хм!

Лу Ян бессильно вздохнул:

— Честное слово, я про него. Давай мы его обедать с нами не позовём, а? Раз он такой жадина.

Сяо Пэн с готовностью кивнул, подхватился, набежал на Чжао И и с чувством пнул его по ноге:

— Не дадим тебе есть! Не дадим!

Проследив за улепётывающим мелким, Лу Ян устало вздохнул и с виноватой улыбкой посмотрел на Чжао И:

— Не обращайтесь внимания.

— Тогда ты... накормишь меня.

Лу Ян потерял дар речи.

Лу Яна окончательно сморила лень. Опустившись на заднее сиденье машины Чжао И, он ощутил, как расслабляется буквально каждая клеточка тела. Сделав пару невнятных внушений Сяо Пэну, чтобы тот не мусорил мороженым, он так и не понял, усвоил ли мальчишка урок.

Чжао И вёл машину безупречно плавно. Свернувшись на сиденье и склонив голову набок, Лу Ян сам не заметил, как провалился в сон.

Взглянув в зеркало заднего вида на бледное, измученное лицо, Чжао И слегка приподнял бровь и ещё сильнее сбавил скорость.

«Допёк его мелкий, ничего не скажешь».

Лу Ян с трудом очнулся лишь тогда, когда машина замерла, а рядом всю заверещал Сяо Пэн.

Сяо Пэн оказался удивительно общительным: едва Лу Ян прогнал остатки сна и собрался взять его за руку, как Чжао И распахнул дверцу и подхватил мальчугана на руки. Тот даже капризничать не стал.

Приталенный пиджак подчёркивал крепкую фигуру и рельеф мышц. Наклонившись к ребёнку, Чжао И с нежной улыбкой что-то ему шептал. Эта картина задела какую-то струну в душе Лу Яна, и в голове мелькнула невольная мысль: «А этот мужик, чёрт возьми, хорош».

Спустив мальчишку на землю, Чжао И повернулся к застывшему Лу Яну. На самом деле обнимать ребёнка у него желания не было — ему хотелось сгрести в охапку самого Лу Яна.

Видя, насколько тот вымотан, ему искренне не хотелось его тревожить.

— Прошлой ночью плохо спал?

—... Угу, засиделся немного, — пробормотал Лу Ян. Не признаваться же, что он, напротив, переспал лишнего? Позорище да и только.

Чжао И кивнул, не став расспрашивать дальше. Он и так прекрасно знал, во сколько тот отправился на боковую.

Лечь за полночь, а с утра сбивать ноги на жаре — тут у любого силы иссякнут.

Охваченный порывом заботы, генеральный директор Чжао занёс покупки в квартиру, сгрузил их на кухонный стол, сбросил пиджак и аккуратно закатал рукава рубашки, намереваясь взять готовку на себя.

В это время Лу Ян пытался наладить телевизор для Сяо Пэна — тот ещё в лифте прожужжал все уши, требуя включить свой любимый мультфильм.

Обернувшись и заметив приготовления Чжао И, Лу Ян поинтересовался:

— Руки помыть?

— Готовить, — коротко отрезал тот.

<http://bllate.org/book/20700/2115544>